

— Капитан Ло, двадцать минут назад камера видеонаблюдения у въезда на одну из автомагистралей зафиксировала около дюжины автомобилей, направляющихся в сторону цели. Предположительно, это подозреваемые.

— Капитан Ло, Сяо Хайян и Лан Цяо находятся неподалеку. Я приказал им оставаться на месте, но сейчас я не могу с ними связаться...

— Далеко еще? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Скоро будем. Дрон уже на месте...

— Вэньчжоу, — вдруг тихо сказал Лу Юлян по телефону. — Я сам одобрил сегодняшнюю операцию, это была моя идея. Если что-то случится, я...

— Капитан Ло, возле лесопилки видны следы крови, возможно, здесь была перестрелка. Лан Цяо и Сяо Хайяна нигде не нет.

Ло Вэньчжоу перебил директора Лу, на миг закрыв глаза:

— Это не вы, дядя Лу, я знаю. Все подстроил этот негодяй Фэй Ду. Я уже догадался, что он попросил вас скрыть все от меня.

Когда директор Лу вспомнил, как перед уходом Фэй Ду загадочно бросил: «искренность творит чудеса». На душе у него стало так горько, что некоторое время он не мог вымолвить ни слова. После продолжительного молчания, он наконец, произнес:

— ...Я ведь спрашивал его, почему он так и не сказал правды?

Вой ветра и полицейских сирен сливались в унисон, а фары машин пронзали чернильное небо, освещая пустынное побережье Биньхая вдаль.

— Из-за Чжу Фэн, — сказал Ло Вэньчжоу, его горло при этом чуть дрогнуло.

— Что? — переспросил Лу Юлян.

— Потому что Чжу Фэн, Ян Синь, ши...Фу Цзяхуэй не такие, как Чжан Чуньлин и прочие разыскиваемые преступники. Они незаметны. Многие из них не сделали ничего, что можно было бы назвать преступлением. Стоит отвернуться — и они спокойно затеряются среди обычных людей. Однако они похожи на мины, оставшиеся после войны: если вовремя не обезвредить их, последствия могут быть катастрофическими. Поэтому и необходим «детонатор».

Чжан Чуньцзю арестован, а Чжан Чуньлин в розыске. Корпорация «Чуньлай» доживает свои последние дни(1).

В течение последнего года корпорация «Чуньлай» постепенно слабела, пока, в конце концов, не развалилась. Личность Чжан Чуньлина раскрылась, а сам он пустился в бега, и теперь людям «Чтеца» будет легко внедриться в его окружение. То, что Фань Сьюань сумел незаметно похитить Фэй Ду, уже само по себе служит доказательством. Им не составит труда убить Чжан Чуньлина, а после расправы, эти жуткие «вершители судеб» бесследно исчезнут, и найти их будет практически невозможно.

Сработавший «детонатор» должен стать для них угрозой и дать выход их неутраченной ненависти. Что в такой момент может быть лучшим поводом для их мрачного ликования, если не некий «закулисный злодей», тот самый чиж, подстерегающий сзади(2)?

Фэй Ду захватил Чжан Дунлая не только за тем, чтобы арестовать Чжан Чуньлина и выманить «Чтеца». Похоже, он планировал обострить конфликт между двумя сторонами, и накрыть всех одной сетью. Все задержанные окажутся «членами вооруженной группировки», и никто не избежит наказания...

Этот безумец Фэй Ду!

«Безумец» спланировал все вдоль и поперек. Только вот учел ли он, что сам в итоге окажется на грани смерти?

На шее у него свободно висело металлическое кольцо, другой конец которого был соединен с шеей коматозника Фэй Чэньюя. Фэй Ду насильно заставили замолчать, поэтому некоторое время у него не было возможности «сеять смуту своими лживыми речами».

На него одновременно было направлено три-четыре ствола, а один из пистолетов упирался в затылок – стоит шелохнуться, и его тут же превратят в решето.

Фэй Ду не мог стоять прямо, поэтому просто прислонился к дулу пистолета. Человек у него за спиной твердо держал оружие и не двигался, позволив опереться. Только вот ствол оказался довольно жестким, потому было не слишком то удобно.

Фэй Ду лишили возможности говорить, поэтому он просто моргнул неожиданно «свалившемуся с небес» Чжан Чуньлину. В его покрасневших от пота глазах все еще читалась легкая насмешка, как будто молодого человека забавляло то, что теперь Чжан Чуньлин был вынужден спасать ему жизнь.

Чжан Чуньлин решил лишний раз не смотреть на него – с глаз долой из сердца вон. Его взгляд лишь мельком скользнул по безобразному «труп» Фэй Чэньюя и остановился прямо на Фань Сьюане.

Почему-то в тот момент, когда Фань Сьюань увидел Чжан Чуньлина, его руки, лежавшие на подлокотниках инвалидной коляски, задрожали.

— Слышал, ты хотел меня видеть. Вот я и пришел, — холодно сказал Чжан Чуньлин.

— Чжан Чуньлин, — Фань Сьюань произнёс его имя, будто смакуя, мысленно пережёвывая его раз за разом. В затуманенных от болезни глазах старика внезапно вспыхнул почти смертельный блеск, словно в глубине их затаились два пылающих огня.

Фэй Ду равнодушно наблюдал со стороны и вдруг испытал странное чувство. На миг ему показалось, будто в этом мужчине еще теплилось что-то человеческое.

Чжан Чуньлин был, по сути, загнанной побитой собакой. Стоило ему на мгновение потерять бдительность, и Фэй Ду ударил его в самое уязвимое место, сделав главным проигравшим в игре «черные съедают черных(3)». С точки зрения «Чтеца», именно Фэй Ду, переигравший всех в этой жуткой партии, должен был представлять наибольшую опасность. Хотя Фань Сьюань называл его «пугающим», на деле он не проявлял ни страха, ни уважения. Перед ним он все еще легко притворялся, продолжая плести интриги.

Напротив, оказавшись лицом к лицу с Чжан Чуньлином, который, казалось бы, не стоил и упоминания, он неожиданно утратил самообладание.

Боги и злые духи не теряют самообладания, на это способны только люди.

Иссохшая спина Фань Сьюаня выгнулась, словно натянувшийся лук. Он вытянул шею и заговорил трудноразличимым, почти безжизненным голосом:

— Пятнадцать лет назад на автомагистрали 327 безработный молодой человек по имени Лу Гошэн вместе с мужчиной и женщиной убил троих проезжавших мимо водителей. После того, как его объявили в розыск, он таинственным образом исчез. Это ты дал ему убежище.

— Тринадцать лет назад один обезумевший криминальный психолог убил шестерых человек, — у Чжан Чуньлина непроизвольно дернулась щека. — Полиция тайно разыскивала его, а я прикормил и дал ему убежище. И после всего этого он вернулся, чтобы укусить меня(4).

Последователей Фань Сьюаня охватила ярость, словно их веру только что осквернили, тогда как сам «объект их веры» оставался невозмутим. Фань Сьюань будто бы вовсе не слышал сказанного Чжан Чуньлином:

— Лу Гошэн скрывался в «Лувре». Однажды он по неосторожности оставил отпечаток пальца, чем привлек внимание полиции. Тогда за его поимку объявили дополнительное вознаграждение, и всего за неделю поступило более двадцати звонков с наводками. Некоторые осведомители были полностью уверены в своих показаниях, но как бы быстро полиция не

приезжала на место - все впустую. Ведь в городском бюро кто-то заранее сливал вам информацию.

— У одного полицейского возникли подозрения. Когда дело приостановили, он в одиночку продолжил тайное расследование и по едва заметным зацепкам вышел на «Лувр»... Но в решающий момент при сборе улики он выбрал не того напарника, доверился не тому человеку.

— Да, все так и было, — спокойно сказал Чжан Чуньлин. — Нам пришлось отказаться от «Лувра». Кажется, того назойливого полицейского звали...

Сяо Хайян, подслушивавший в конце потайного туннеля, до христа сжал кулаки и вдруг молча двинулся вперед.

Лан Цяо вздрогнула от неожиданности и тут же кинулась вслед. Из всех сил удерживая Сяо Хайяна, она одновременно попыталась вызвать подкрепление. Но, взглянув на свой телефон, она поняла, что под землей нет сигнала!

Вот почему ее телефон все это время молчал!

У Лан Цяо волосы встали дыбом. Стоило ей на миг отвлечься, как Сяо Хайян юркнул к выходу из потайного туннеля. Но, неожиданно увидев что-то, он мгновенно отпрянул и спрятался обратно. Слегка растерявшись, Лан Цяо осторожно проследила за его взглядом и тут же прикрыла рот рукой. Никто не сказал ей, что «заложник» - это Фэй Ду!

«Как Фэй Ду оказался втянут в это?»

«Как он сюда попал?»

«Что он здесь делает?»

«Что тут вообще происходит?»

Лан Цяо и Сяо Хайян на мгновение переглянулись. Однако этот молчаливый обмен взглядами не принес им ни понимания, ни согласия - они оба были в полном замешательстве.

В следующее мгновение в сторону Фэй Ду со свистом полетела пуля. У обоих молодых людей от страха резко сжались сердца, и Лан Цяо едва не бросилась вперед. Пуля пронеслась мимо Фэй Ду, и, что удивительно, Чжан Чуньлин выглядел даже более напряженным, чем они.

В тот самый миг, когда Фань Сыюань выстрелил, плечи Чжан Чуньлина резко напряглись. Люди, стоявшие за его спиной, одновременно подняли оружие и нацелились на Фань Сыюаня в инвалидной коляске. Атмосфера мгновенно накалилась.

— Не смей называть его по имени, — сдавлено произнес Фань Сьюань. — Тебе не позволено произносить его имя!

Когда он запрещал Фэй Ду называть имя Гу Чжао, в его голосе сквозили холод и некая церемониальность. Как будто Гу Чжао – это мемориальная табличка, священный и строго неприкосновенный символ, который он охраняет по долгу службы.

Но в тот момент, оказавшись перед Чжан Чуньлином, он словно пробудился от оцепенения: притупленные за долгие годы инстинкты вдруг ожили. Фань Сьюань напоминал человека, только что очнувшегося от долгой зимней спячки. Несокрушимый лед, сковывавший его изнутри годами, вдруг начал понемногу, цунь за цунем, трескаться. Подавленные скорбь и ярость вновь вырвались наружу. Поблекшие, стертые временем воспоминания вспыхнули, словно пламя в тлеющем пепле. Его голос предательски дрожал.

Лан Цяо толкнула Сяо Хайяна и беззвучно произнесла «Ло», затем показала свой телефон, на котором не было сигнала, и жестами пояснила: «Я останусь здесь, а ты найди капитана Ло и остальных».

Сяо Хайян с серьезным видом покачал головой.

Лан Цяо бросила на него сердитый взгляд – сейчас не время геройствовать!

Сяо Хайян показал на нее и снова покачал головой. Лан Цяо наконец поняла, что он имел в виду: этот Очкарик только что просто бездумно плелся за ней следом, а местность здесь слишком запутанная, и если он выйдет, то дороги назад уже не найдет.

Лан Цяо: ...

Вновь показав на Лан Цяо, а затем на себя, Сяо Хайян поднял большой палец и кивнул, что означало: «Иди скорее, а я останусь здесь и прослежу. Я не полезу на рожон, не волнуясь».

Лан Цяо не могла не волноваться, но в тот момент у нее не было другого выбора. Она понимала, что, если промедлит еще хотя бы секунду, может случиться нечто невообразимое.

Стиснув зубы, Лан Цяо сунула в руки Сяо Хайяна свой оберег – телефон с разбитым экраном, затем развернулась и ринулась в потайной туннель.

Фань Сьюань продолжал изливать обвинения:

— ...Информаторы...эти мрази предали его, наперебой давая ложные показания. Его лучшие друзья, братья, все до единого отмалчивались. Никто не заступился за него, не попытался очистить его доброе имя. Каких-то жалких пятьсот тысяч и пленки с отпечатками пальцев, которую можно подделать где угодно, оказалось достаточно, чтобы признать его виновным. Его дело засекретили, а имя стерли...

— Это проблемы полиции. Не надо валить их на меня, — все также невозмутимо ответил Чжан Чуньлин.

— Ты прав, виноваты равнодушные и никчемные полицейские, — сказал Фань Сьюань. — Если я хочу полностью уничтожить вас, у меня нет иного выбора.

Даже такой психопат как Чжан Чуньлин, услышав эти слова, на мгновение растерялся:

— Ты убил тех людей и разрушил собственную жизнь, только для того, чтобы внедриться и начать копать под меня?

— Те, кого я убил, заслуживали смерти, — холодно ответил Фань Сьюань.

Женщина рядом с Фань Сьюанем в тот момент почему-то машинально посмотрела на Фэй Ду. Неожиданно она встретилась с его спокойным, пронизательным взглядом, который словно видел ее насквозь. Она ощутила внезапный прилив раздражения и нахмурилась, но Фэй Ду лишь чуть прищурился, молча улыбаясь ей.

— Пустоши Биньхая усеяны костями невинно убиенных. За тридцать с лишним лет от ваших рук погибло столько людей, что не сосчитать, — Фань Сьюань вдруг поднял голову. — Чжан Чуньлин, ты признаешь свою вину?

Кажется, Чжан Чуньлин услышал в его словах что-то до нелепости смешное:

— Ха! Но ведь благодаря тебе Чжэн Кайфэн нанял невезучего Дун Цяня устроить Чжоу Цзюньмао смертельное ДТП. Ты подговорил безмозглого сопляка Вэй Чжаньхуна заказать убийство. Чтобы подставить меня, ты подослал людей в больницу прикончить того никчемного осведомителя, и твои подчиненные сцепились с полицией, устроив там бардак. Вот что я скажу, мы с тобой одного поля ягоды(5). Так какое право ты имеешь спрашивать о моей вине?

Фань Сьюань посмотрел на него леденящим душу взглядом:

— Хотя бы потому, что я заставлю тебя понести наказание. Сегодня ты поделишь участь всех, кого сгубил. Веришь?

У Сяо Хайяна в тот же миг волосы встали дыбом, а по телу побежали мурашки. Он прекрасно знал, как погиб Гу Чжао. Такие подземелья, где сплетаются тайные ходы, а по соседству ютятся странные склады и мелкие помещения, были просто идеальным местом, чтобы зарыть горючее и бомбы!

И в самом деле, следом он услышал, как Фань Сьюань сказал:

— Чжан Чуньлин, осмелишься глянуть вниз? Прямо у тебя под ногами бушует пламя. Тебе не уйти!

Первым на место происшествия прибыл полицейский дрон, запечатлевший картину беспорядка. Вскоре вслед за ним подъехала первая патрульная машина.

Полицейские машины вспугнули ворон в дикой гористой местности. Черные как смоль зловещие птицы с хриплым криком взмыли в небо. Люди Чжан Чуньлина, стоявшие на стреме снаружи, переглянулись и сразу поспешили к маленькой деревянной лачуге, ведущей в подземелье, чтобы доложить о ситуации.

Лан Цяо уже видела свет у входа в подземелье, но вдруг остановилась. Она услышала торопливые шаги!

Глубоко вздохнув, Лан Цяо прижалась ухом к холодной влажной стене туннеля и закрыла глаза. Два, три... приближались трое противников, наверняка вооруженных. Она не могла открыть огонь, поэтому должна была быстро и решительно разобраться с ними, иначе оставшиеся внутри Сяо Хайян и Фэй Ду окажутся в опасности...

— Капитан Ло, что-то не так, здесь слишком тихо.

Ло Вэньчжоу выскочил из машины, даже не дождавшись полной остановки, и тут же рванул ко входу в старый цех. Не было слышно ни выстрелов, ни голосов. Только кровь на земле и разбросанные тела свидетельствовали о том, что совсем недавно здесь шла ожесточенная перестрелка. Вокруг царил зловещая тишина.

Глядя на залитую кровью землю, Ло Вэньчжоу почувствовал, как болезненно екнуло сердце, словно он внезапно сорвался с высоты. На языке остался металлический привкус крови.

— Невозможно, — Ло Вэньчжоу насилу привел мысли в порядок, — невозможно, кровь еще не высохла, они не могли уйти далеко. Послушайте, Чжан Чуньлин и его люди скрывали в этом месте разыскиваемых преступников, оно не могло быть на виду. Не останавливайтесь, продолжайте поиски, приведите собак!

Лан Цяо прижалась к стене туннеля, спрятавшись в тени за поворотом. В тот момент, когда шедший впереди человек поравнялся с ней, девушка внезапно подставила ему подножку. Не успев среагировать, мужчина выругался и полетел вперед, и в тот же миг Лан Цяо со всей силы ударила его по затылку. Второй человек не понял, почему его напарник упал и слегка наклонился, чтобы выяснить, в чем дело. Внезапно из темноты выскочила фигура и ударила его коленом в живот, затем молниеносно схватила за шею, не дав даже вскрикнуть. Перед глазами у мужчины все померкло, и он повалился на землю. Лан Цяо ловко сняла с его пояса пистолет и дубинку.

Однако третий человек уже заметил девушку, напавшую из засады, и готовый закричать, бросился в атаку. Привыкшая к темноте Лан Цяо проворно взмахнула дубинкой и со всей силы ударила его по горлу, грубо оборвав так и не сорвавшийся крик. Мужчина успел схватить ее за руку, но Лан Цяо рефлекторно сжалась всем телом, словно втянувшись в собственную куртку, и безжалостно наступила ему на ногу. Ударив дубинкой снизу-вверх по подбородку, она снова заставила противника замолчать, после чего прижала дуло пистолета к его груди.

Обливаясь холодным потом, мужчина поднял руки и отступил под ее натиском. Таким образом, они оба и двигались: одна наступала, а другой пятился назад, пока не дошли до выхода из туннеля.

— Повернись, — тихо сказала Лан Цяо.

Противник не осмелился ослушаться, поэтому поднял обе руки и медленно повернулся. Но, не успел он принять устойчивое положение, как тут же получил удар по затылку и беззвучно упал.

Лан Цяо нашла у поверженного веревку и в два счета связала его. Затем она задрала его куртку и заткнула бедняге рот рукавом. Только после этого девушка вздохнула с облегчением. Сегодня она определенно превзошла саму себя. Хорошо, что не Сяо Хайяну пришлось выполнять это задание.

Сяо Хайян и не подозревал, какая захватывающая сцена разыгралась у него за спиной. Он был весь в напряжении: Фэй Ду находился слишком далеко, чтобы добраться до него – придется прорываться, по крайней мере, через пять-шесть человек!

Прежде, чем он успел рассчитать маршрут, раздался голос Фань Сьюаня:

— Поджигайте!

В голове Сяо Хайяна загудело. Он достал пистолет, но ожидаемого пожара не произошло. На мгновение в подвале воцарилась тишина, а затем Чжан Чуньлин рассмеялся. Улыбка на слегка искаженном лице мужчины выглядела зловеще:

— Неужели ты думал, что я не узнаю обо всех твоих трюках? Фань Сьюань, это моя территория, я лично построил это место, кирпичик за кирпичиком, своими кровью и слезами. Ты слишком много о себе возомнил!

Сяо Хайян не ожидал такого поворота событий. У парня подкосились ноги, и он едва не рухнул на пол.

Но прежде, чем он успел перевести дух, на его глазах Фань Сьюань поднял пистолет и направил его на Фэй Ду. Казалось, его загнали в тупик, но неожиданно он рассмеялся.

— Твоя территория? Верно, убийство и поджоги – это твой профиль. Куда мне с тобой тягаться? — он говорил сиплым, словно у совы, голосом. — Но жизнь твоего сына в его руках.

Мужчина, направлявший на Фэй Ду пистолет, сорвал скотч с его губ.

— Президент Фэй, твоя очередь, — даже не оглянувшись, сказал Фань Сьюань.

1. 强弩之末 qiáng nǔ zhī mò букв. стрела, выпущенная из мощного арбалета на излёте; силы на исходе; выдохшийся, ослабевший; на исходе; изжил себя, утратил силу.

2. Идиома “黄雀在后” (huángquè zài hòu) буквально переводится как «позади — чиж» и происходит из древнекитайской пословицы:

“螳螂捕蝉，黄雀在后” — «Богомол охотится на цикаду, а сзади подкрался чиж».

Это выражение описывает ситуацию, когда кто-то, сконцентрировавшись на своей «жертве» или цели, сам становится добычей для третьей стороны. То есть – кто-то в засаде, кто-то наблюдает из тени и готов нанести удар, пока ты занят другим.

3. «黑吃黑» (hēi chī hēi) — «чёрное ест чёрное»

Это китайская идиома, вышедшая из разговорного языка, и напрямую связана не столько с игрой в шашки или го, сколько с криминальным жаргоном и метафорой междоусобной борьбы в преступном мире. Однако корни – действительно в настольных играх, особенно в китайской версии шашек или в игре "го" (围棋).

По аналогии: "黑吃黑" буквально – черная фишка ест черную, то есть:

Одна сторона, которая тоже "чёрная" (т.е. нечистая/нелегальная/преступная), уничтожает или грабит другую "чёрную" сторону.

Это не противостояние "хорошего и плохого", а игра внутри зла, где один "чёрный" сильнее другого.

4. 狗咬狗 — образно: «кормил» и «дал приют», буквально: «дал кости, дал логово». Здесь Чжан Чуньлин говорит о нем как о псе, которого он подобрал и прикормил, а тот теперь предал его.

5. 半斤八两 — китайская идиома, буквально «пол-цзиня и восемь лянов» (цзинь и лян — традиционные китайские единицы веса, почти равные: пол-цзиня ≈ 300 г, восемь лянов ≈ 296 г). Означает: обе стороны почти одинаковы, разницы между ними нет. Часто используется в насмешливом тоне или с упрёком.

<http://bllate.org/book/12932/1135262>